

Шум, крики, плачь, вдруг взрыв! Потом затишье...
Вокруг всё пусто, только ветер свищет.
Что помнят люди молодого века,
Которые не видели войны?
Которые не знают человека,
Кто возродил историю страны.
То был народ – великая держава,
Он воевал во имя Мира, а не славы.
Откуда столько сил?
Где взяли столько воли?!

Их вера и любовь превыше тяжкой доли.
Любовь к родной земле, к стране,
Любовь жить в мире, не во тьме.

Они громили вражеские силы,
Вооружившись лишь одной надеждой
Увидеть мир всё в том же мире
И под покровом неба безмятежным.
Когда бомбили самолёты в чистом небе,
Когда глотали лёгкими родной песок,
Бойцы не думали о жажде да о боли,
Но исполняли свой Отечественный долг.

Быть может, знаешь, как им сложно было воевать?
Ведь они за нас с тобой боролись!
Каждому из них руку бы пожать,
Да поклоняться бы каждому-то в пояс.
Не боясь ни врага, ни стрельбы,
Партизаны в бой шагали смело.
Теперь они слывят Героями страны,
Давайте же чтить их заслугу вечно!

Дрозд Яна,

студентка учетно-экономического факультета

Тайна семьи

Что знаем мы про братьев, про друзей,
Что знаем о единственной своей?
И про отца родного своего,
Мы, зная все, не знаем ничего.
Е. Евтушенко

– Яна Витальевна, вот я еще в архиве пару документов нашла. Возможно, Вас заинтересует?! – произнесла улыбчивая женщина преклонных лет. «Таким только в архиве и работать», – подумала я про себя. Мне казалось, что от этой приятной дамы даже пахло историей. В детстве я очень часто ощущала этот запах: у бабушки хранились старые, выцветшие, черно-белые фотографии, с которых на меня смотрел статный мужчина в офицерской форме.

– *Валентин Михайлович, прикажете начинать?* – *подобострастно произнес лейтенант.*

– *Александр Степанович, мы, конечно, это уже обсуждали, но там же люди. Наши люди!*

– *В первую очередь там немцы. Вспомните, что они с Вами сделали!* – *Начинайте... – опустил глаза капитан артиллерии.*

Город бомбили три дня... Погибло 8 342 человека. Из них 126 детей.

Я помню, как в детстве он своими руками делал мне игрушки из дерева, учил ухаживать за цветами, рассказывал о своем детстве. Только войну он не упоминал. Он никогда не любил говорить о событиях того времени. Не любил вспоминать. Как-то я попросила рассказать мне о войне, какой она была. И он заплакал. Полковник в отставке. Человек, прошедший войну, переживший два огнестрельных ранения, начал плакать. С тех пор я никогда не говорила с ним на эту тему, только иногда замечала, как он о чем-то задумывался на мгновение и тяжело вздыхал.

– *Помогите мне, пожалуйста!* – *послышался женский голос из-под завалов. Под грудой камней и обломков солдаты обнаружили девушку лет 19. Она плакала и молила:*

– *Только не убивайте. – Пожалуйста, только не убивайте!*

Девушку звали Лида. Лидия Петровна...»

– Странно, а бабушка мне никогда не рассказывала, что они с дедом именно так познакомились. – вслух произнесла я. – Смешная ты, – улыбнулась «женщина-история» (так я мысленно нарекла смотрительницу архива). – Твои дети тоже многого о тебе знать не будут. А дед-то у тебя красивый был...

– *Лида, тебе же холодно. Накинь что-нибудь.*

– *Не переживай, мне тепло.*

– *Тебе-то, может, и тепло, – сказал капитан, накидывая на плечи невесты офицерскую шинель, и тихо добавил: – А вот ребенка нашего морозить я тебе не позволю.*

– Ордер на арест? – удивленно спросила смотрительница архива.

– Да, – вздохнула я. – А вот эту историю я знаю. Игнатович Александр Степанович, будучи лейтенантом артиллерии и доверенным лицом моего деда, написал в НКВД донесение о том, что по вине

Умецкого Валентина Михайловича произошел подрыв участка железной дороги.

— *Лидя! Я вернусь! Ты слышишь? Я обязательно вернусь!* — кричал Валентин Михайлович. — *Сына береги! Я тебя люблю.*

— *И я тебя...* — шепотом произнесла бледная от страха женщина.

Я медленно брела домой и думала о том, через что же все-таки пришлось пройти нашим прадедам. Людям, которые смогли бороться за свою честь, свободу, Родину и любовь. Они боролись. Боролись за Нас с Вами. За Нашу жизнь и свободу. Они выстояли.

Так кто же Вы, наши деды?

И если умирает человек,
С ним умирает первый его снег
И первый поцелуй, и первый бой,
Все это забирает он с собой!

Зезюля Иван,
студент факультета
международных бизнес-коммуникаций

Остаться Человеком на войне

... какой ценою
Куплен был наш каждый мирный день!
Помните о том, что всякий час
Вечно смотрят с верой и любовью
Вслед вам те, кто жил во имя вас!
Эдуард Асадов

К сожалению, я почти не помню своего деда, Ючко Никифора Константиновича, ветерана Великой Отечественной войны. Он умер, когда мне было пять лет, но этот человек всегда был и останется моим Героем, моим Учителем, о котором я поведаю своим потомкам, чтобы и они гордились славой их предков на поле брани, знали, какой страшной ценой завоевана Великая Победа.

Моя бабушка, Варвара Степановна, также испытавшая на себе все тяготы войны, и моя мать, ее старшая дочь, до сих пор помнят все истории деда, которые он, бывало, рассказывал по вечерам в обществе близких, друзей и соседей. От рождения обладая феноменальной памятью, он ни нам миг не забывал все, что пережил: каждое мгновение войны словно стало частичкой его самого. Описывая войну в мельчайших подробностях, он поименно мог назвать всех своих боевых товарищей, а также по часам расписать чуть ли не каждый день, проведенный на поле боя.

